

Су семейство только успело закончить сборы, как к ним заглянул охотник Чжан Ху. Он пришел узнать, собираются ли они в путь. Увидев, в каком состоянии находится двор, он сразу понял — Су уходят.

Поскольку у самих Су всё было почти готово, дедушка отправил Дашаня и тетушку Цюцзюй помочь охотнику. В семье того из мужчин остались лишь шестилетний сын Хуцзы да младший брат, который еще не успел обзавестись семьей. Сборы у них наверняка шли не слишком споро.

Когда Дашань и тетушка Цюцзюй ушли, дедушка повел всех к окраине деревни, чтобы перенести туда багаж. Ручную тележку привязали веревками к повозке, которую везла лошадь, — так везти её было гораздо легче. На тележке лежала всякая всячина: в случае опасности это был первый груз, от которого пришлось бы избавиться. А вот в ослиной и конной повозках хранилось самое важное — запасы еды и воды.

На краю деревни уже собрались люди: семья старосты и двое местных бездельников-озорников. Эти двое вечно слонялись по деревне без дела, выпрашивая то тут, то там подачки. Единственным их достоинством было то, что они не промышляли воровством, а порой даже помогали односельчанам в драках, поэтому староста и позволял им оставаться в деревне.

Увидев семейство Су, парни заулыбались. Они рассыпались в приветствиях, называя стариков дедушкой и бабушкой, и даже умудрились невесть откуда достать две конфеты. Одну отдали маленькой Чжуцзы, а вторую, к удивлению всех, вручили Су Наньсину. Тот даже возразить не успел: высокий парень просто сунул ему сладость в руку и пошел дальше. У Су Му такой конфеты не было, почему же дали ему? Су Наньсин озадачился, но всё же развернул её и съел.

Су Му с улыбкой объяснил:

— Когда они были маленькими, дедушка с бабушкой часто их подкармливали. Поэтому каждый в нашей семье хоть раз получал от них конфету. Конечно, другим доставалось по одной, а вот Чжуцзы им перепадало всегда.

Су Наньсин кивнул и с любопытством спросил:

— А где их родители?

Су Му посмотрел на север:

— Ушли на войну и не вернулись. Остальные родственники сами еле сводят концы с концами. Если удастся дать им хоть немного еды — уже хорошо.

Глядя на эту странную парочку, Су Наньсин лишь теперь осознал, что семья Су, должно быть, считается в деревне довольно зажиточной.

По мере того как собирались остальные, Су Наньсин всё яснее понимал, как тяжело приходится людям. Большинство тащили на себе по несколько огромных узлов, тележки были

лишь у немногих. Бычьи или ослиные повозки нашлись только у двух-трех семей. И что самое страшное — большинство составляли старики да дети. Даже людей возраста Дашаня было мало. В основном — пожилые да подростки. Но эти подростки работали наравне со взрослыми: толкали тележки, тащили на спинах огромные чаны и тюки.

Су Наньсин стоял у повозки и смотрел на детей, которые в нормальной жизни должны были учиться в школе, а сейчас взвалили на свои плечи бремя целой семьи. Их отцы погибли на далеких полях сражений. Теперь он понял, что решение старосты бежать было единственным выходом. Если остаться, то после нынешнего набора в армию деревня Таохуа могла просто исчезнуть.

Однако не все понимали старосту. Те, у кого водились деньги или большая семья, решили остаться и посмотреть, что будет. Ведь приказ о наборе еще не был официально объявлен. А вдруг староста ошибся? А вдруг можно откупиться? Да даже если всё правда — можно ведь спрятаться в горах на пару дней, зачем сразу в бега? Путь беженцев полон смертей. К тому же кругом разбойники и бродяги — добраться до владений князя Чжэньнана живыми сложнее, чем дотянуться до небес. Да и на юге не факт, что удастся осесть. Лучше уж остаться дома — там хотя бы привычно.

Уйти решила примерно половина деревни. Те, кто остался, тоже пришли к окраине, чтобы по привычке уговорить знакомых передумать. Су Наньсин сразу заметил бабушку Хуа, которая приходила к нему, и та направилась напрямик к семье Су.

— Сестрица Ланьхуа, у тебя в семье ученый человек, чего же ты уходишь? В конце концов, паренек Му мог бы остаться дома. На этой дороге беженцев случись что — и вся семья поляжет.

Раздался хлопок — Су Наньсин увидел, как бабушка отвесила ей звонкую пощечину. В душе он заплодировал: вот это по-нашему!

— Лю Сяохуа, ты еще за то, что пыталась обмануть моего внука, не ответила! Из твоей пасти ничего путного не вылетит, давно тебя не били, соскучилась?

Лю Сяохуа поднялась с земли и, увидев, что Ли Ланьхуа снова замахнулась, поспешила убраться восвояси. Она-то хотела уговорить Су остаться — всё же Су Му ученый, глядишь, и от него какая польза будет. Кто же знал, что эта Ли Ланьхуа такая мегера! Желает им добра, а они не ценят — ну и пусть сгинут на дороге. Лю Сяохуа проклинала семью Су про себя, гордо удаляясь прочь. Она считала, что остальные — просто дураки. Как можно не брать деньги при наборе в армию? Просто хотят содрать побольше. А если прижмет — спрячутся в горах, переждут бурю и вернутся. Лю Сяохуа считала себя невероятно хитрой: как только люди уйдут, она сможет выбрать себе любой дом и участок земли.

Глубокой ночью, под легкий ветерок, отряд тихо тронулся в путь. Су Наньсин смотрел на редкие огоньки деревни Таохуа и мысленно прощался. На душе было тревожно от неизвестности. К счастью, сейчас он мог держаться вместе с семьей Су и остальными

сельчанами.

Сидя на краю повозки, Су Наньсин тосковал по современному миру, по коллегам, даже по начальству. Пусть все они были не ангелы, но их присутствие означало мирную и понятную жизнь. В этот момент желание вернуться домой достигло предела. Как бы хорошо тут ни было, это не его мир. Су Наньсин решил: он должен найти «своих», помочь им завершить задание, а потом вернуться домой!

Во главе отряда шла семья старосты, следом — дедушка Су. Не успели они далеко отойти, как староста подошел к дедушке с чем-то похожим на карту. Только тогда Су Наньсин узнал, что дедушка несколько раз уезжал далеко от дома. Су Му объяснил: он искал дядю, который отправился в плавание через море, — отца Су Наньсина. Дедушка в одиночку не раз добирался до самого юга. И лишь когда Су Му проявил талант к учебе и семье понадобились деньги, дедушка осел дома, зарабатывая плотницким ремеслом. Именно поэтому он так быстро принял решение о бегстве — у него был опыт, он действительно бывал во владениях князя Чжэньняня и знал, как там живут люди.

Староста пришел обсудить маршрут. Губернский город лежал на юге, и староста решил, что сначала стоит дойти до него — там можно будет разузнать новости. Дедушка согласился: в городе люди смогут докупить лекарств и еды. То зерно, которое они распределили между семьями, — это капля в море. Его хватило бы от силы на месяц, а путь до владений князя займет не меньше трех. Идти всем вместе безопаснее, но скорость отряда из-за этого была невелика.

На рассвете отряд деревни Таохуа остановился на отдых в горах. Они только-только миновали уездный город. Ночью они еще осмеливались идти по тракту, а днем приходилось прятаться в горах. Разводить огонь никто не смел — ели всухомятку. В горах было пусто, и дым от костра был бы виден издали. Поев, люди тут же валились на землю спать.

Су Наньсин не устал — он всю дорогу просидел в повозке. Сейчас он лежал там же, рядом с сопящей Чжуцзы. Дедушка и бабушка наотрез отказались забираться в повозку, устроив постель прямо на земле. Су Наньсина буквально силой затолкнули внутрь, он не мог сопротивляться. Бабушка была такой сильной, что он чувствовал себя беспомощным ребенком в её руках.

Солнце снаружи припекало всё сильнее. Су Наньсин накрылся с головой, и только тогда его начало клонить в сон. В это время вдалеке показалась группа людей, медленно приближавшаяся к ним.